

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
248

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2017

С. И. Владимиров

ТИПОЛОГИЯ И ИСТОКИ ФОРМ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ
НАСЕЛЕНИЯ ДОНО-ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII – НАЧАЛЕ X в.
(САЛТОВО-МАЯЦКАЯ КУЛЬТУРА)

Резюме. В статье рассматриваются наконечники стрел, обнаруженные в погребениях и поминальных комплексах населения Доно-Донецкого региона второй половины VIII – начала X в. Из учтенных наконечников 150 экземпляров были использованы для построения типологии, которая предваряется кратким историографическим обзором подходов к типологии наконечников стрел. В результате типологии материала удалось выделить отделы, типы, подтипы и варианты. Сопоставление частоты находок наконечников стрел в погребениях, совершенных по различным обрядам, позволило выявить типы, характерные для различных групп населения салтово-маяцкой культуры.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, Доно-Донецкий регион, вооружение, наконечники стрел, типология.

Наконечники стрел являются наиболее многочисленной категорией находок, относящихся к стрелковому оружию и обнаруженных в погребениях населения Доно-Донецкого региона второй половины VIII – начала X в.

На данный момент наиболее полной классификацией наконечников стрел Восточной Европы эпохи Средневековья считается классификация, разработанная А. Ф. Медведевым для наконечников VIII–XIV вв. (*Медведев, 1966*). Однако широкие хронологические и географические рамки исследования А. Ф. Медведева не позволяют выявить специфику наконечников стрел салтово-маяцкой культуры, тем более что за время, прошедшее со времени написания работы, появились новые источники, требующие своего осмысления. Также следует отметить, что исследователи, непосредственно занимавшиеся изучением салтово-маяцкой культуры, обращались к наконечникам стрел лишь в рамках обобщающих работ, ограничиваясь перечислением некоторых форм (*Ляпушкин, 1958. С. 119; Михеев, 1985. С. 60*), а также замечаниями о различной степени распространенности форм наконечников стрел у «лесостепного населения» салтово-маяцкой культуры и «степняков» (*Плетнёва, 1967. С. 161*).

В этой связи отдельно следует отметить работы А. В. Крыганова, занимавшегося изучением вооружения населения салтово-маяцкой культуры. В частности, автор приводит достаточно дробную типологию наконечников стрел с памятников салтово-маяцкой культуры, оставленных населением, практиковавшим трупосоужение (Крыганов, 1989. С. 98–99). Однако типология, приведенная в работе А. В. Крыганова, не может быть применена ко всей салтово-маяцкой культуре, так как ограничена памятниками по типу трупосоужения. Другая работа автора, в которой приводится типология наконечников стрел, посвящена военному делу населения Северного Причерноморья конца IV – начала XIII в. (Крыганов, 2012. С. 34–43). Безусловно, широкие хронологические рамки являются одним из достоинств работы А. В. Крыганова, но, на наш взгляд, именно они не позволяют подробно остановиться на салтовском материале с целью выявления особенностей в распространении форм наконечников стрел среди групп населения салтово-маяцкой культуры, практиковавшего различные погребальные обряды.

Прежде чем перейти к типологии материала, следует отметить, что она затруднена большим разнообразием форм, присущих наконечникам стрел. Подходы к типологии наконечников стрел, близких нашему региону исследования и хронологическому периоду, во многом схожи. В подавляющем большинстве случаев исследователи при типологии данного материала в качестве типобразующих признаков использовали сечение и форму пера (Йотов, 2004. С. 23–25; Козлов, 1998. С. 214; Медведев, 1966. С. 37–38; Могильников, 2002. С. 109; Фёдоров-Давыдов, 1966. С. 25; Худяков, 1981. С. 123; 1986. С. 143). При этом, в зависимости от объема и разнообразия выборки, учитывался характер насада, материал изготовления, сечение и форма черешка или втулки, переход от пера к насаду. Исследователи, обращавшиеся непосредственно к материалам салтово-маяцкой культуры, также основное внимание уделяли сечению и форме пера наконечников стрел (Крыганов, 1989. С. 98; Мерперт, 1949. С. 9; Плетнёва, 1967. С. 161).

С учетом опыта предыдущих исследований была проведена типология наконечников стрел. Имеющийся в нашем распоряжении материал (155 наконечников стрел, пригодных для типологического анализа) (табл. 1) был разбит на отделы по сечению лезвия, на типы по форме лезвия, на подтипы и варианты по конструктивным особенностям наконечника: форма упора, форма плеч, сечение черешка. Такой признак, как форма насада, при типологии не был учтен в силу того, что все рассмотренные наконечники являются черешковыми. Исключением может быть лишь один наконечник стрелы, обнаруженный в погребении Дмитриевского могильника, однако он играл роль подвески и был отнесен С. А. Плетнёвой к скифскому времени (Плетнёва, 1989. С. 113. Рис. 58).

Отдел I. Трехлопастные (127 экз. – 81%) (рис. 1).

Тип 1. Треугольные (51 экз. – 40%) (рис. 1, 1–5).

Подтип А. Со скошенными плечами (46 экз. – 90%) (рис. 1, 1–4). Выделяется четыре варианта данного подтипа: с небольшим упором в плане четырехугольным; с упором овальной в плане формы (колечко); с вытянутым упором; с вытянутым упором, имеющим расширяющееся окончание (колечко). Первый вариант (29 экз.) (рис. 1, 1). Второй вариант (4 экз.) (рис. 1, 2). Третий вариант (7 экз.) (рис. 1, 3). Четвертый вариант (6 экз.) (рис. 1, 4).

Табл. 1. Распределение учтенных наконечников стрел по памятникам салтово-маяцкой культуры

№	Название могильника/комплекса	Количество
1	Красногоровский могильник	26
2	Маяцкое селище	16
3	комплекс у с. Сухая Гомольша	15
4	Сухогомольшанский могильник	13
5	Дмитриевский могильник	13
6	Нижнелубянский могильник	13
7	комплекс у с. Кочеток	13
8	Нетайловский могильник	9
9	могильник Лысый Горб	9
10	Кочетокский могильник	9
11	Новопокровский могильник	8
12	могильник Кицевка	3
13	комплекс у с. Тополи	3
14	Старосалтовский могильник	2
15	Верхнесалтовский могильник	1
16	Ржевский могильник	1
17	Мандровский могильник	1

Подтип Б. С горизонтальными плечиками. Представлен пятью экземплярами (10%) из катакомбы в яме 18 Маяцкого селища (рис. 1, 5).

Сама традиция употребления железных трехлопастных треугольных наконечников стрел уходит корнями в сарматскую эпоху (Хазанов, 1971. С. 36–41; Белоусов, 2010. С. 19). Аналогии наконечникам данного типа имеют очень широкую географию. Например, подобные наконечники мы находим в материалах финно-угров раннего железного века и раннего Средневековья (Иванов, 1984. Рис. 3, 4, 5, 7; Геннинг, 1953. С. 98. Рис. 33, 9; Голдина, Кананин, 1989. Рис. 56, 8). Аналогии известны в кочевнических древностях Центральной Азии (Левашова, 1952. Рис. 5, 19–22; Могильников, 2002. Табл. 5; Худяков, 1986. Рис. 64, 5, 7), в материалах волжских болгар¹ (Багаутдинов и др., 1998. Рис. 26, 5, 6; Матвеева, 1997. Рис. 6; Халикова, 1976. Рис. 4, 15), в погребениях дунайских болгар (Йотов, 2004. Табл. XXIII, 334–336). Аналогичные наконечники встречены в погребениях у аула Казазово (Тарабанов, 1983. Рис. 1, 7). В катакомбе могильника Клин-Яр III, относящейся к концу VII – началу VIII в., также были обнаружены подобные стрелы, но без упора (Флёров, 2000. С. 44. Рис. 37, 16). Аналогичные наконечники обнаружены в погребениях Восточной Европы предсалтовского времени, оставленных кочевниками (Флёрова, 2001. Рис. 6) и населением

¹ Вопрос отнесения подкурганых погребений на Самарской Луке к «ранним болгарам» является дискуссионным, требует отдельного рассмотрения и выходит за рамки темы исследования. В данном случае мы оставляем этническую интерпретацию такой, какой она была дана авторами указанных работ.

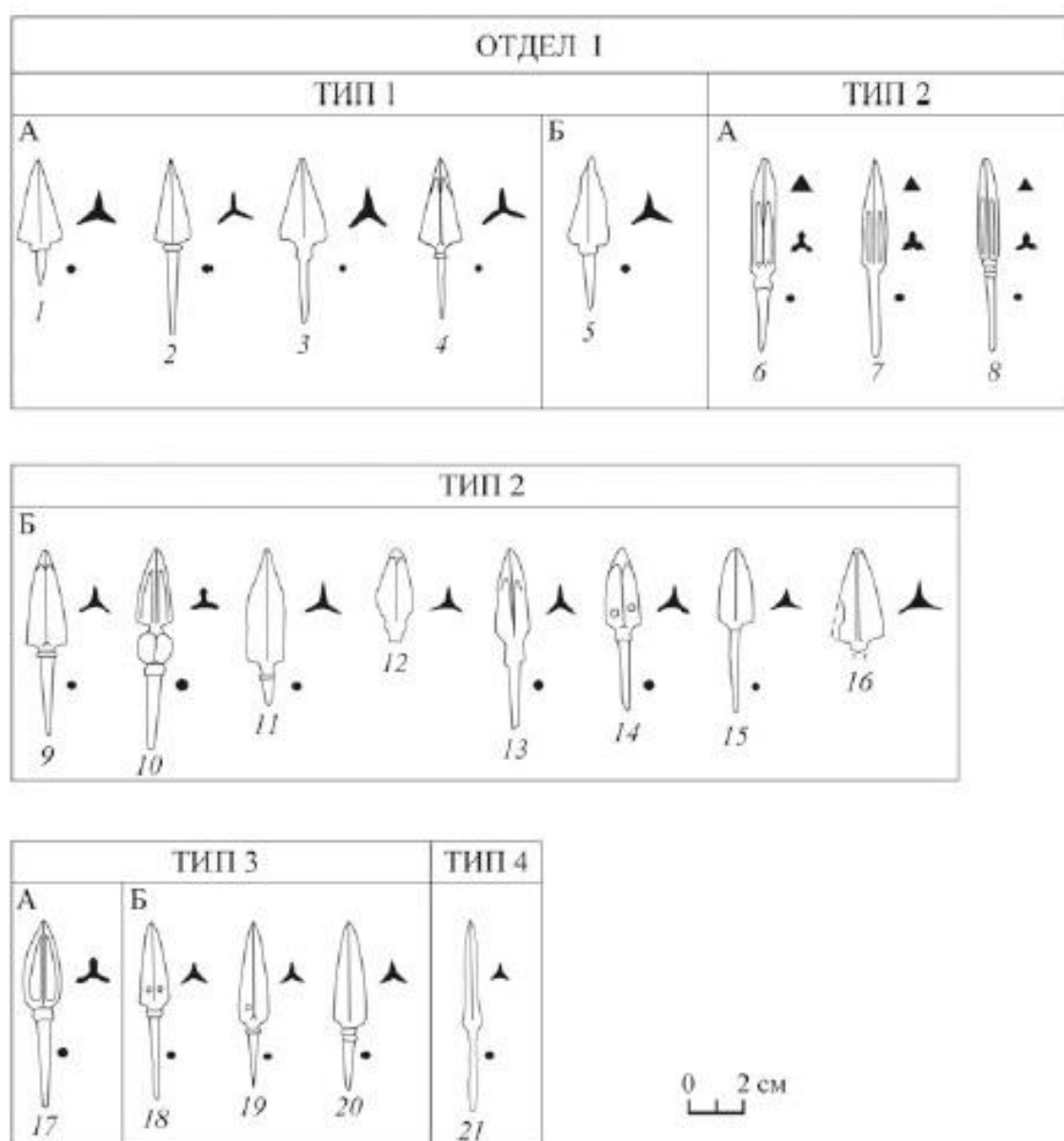

Рис. 1. Наконечники стрел. Отдел I

пеньковской культуры (Приходнюк, 1998. Рис. 61, 5). Также аналогии известны в материалах с памятников салтово-маяцкой культуры на Нижнем Дону и в Крыму (Веймарн, Айбабин, 1993. С. 180. Рис. 50, 14–17; Ляпушкин, 1958. Рис. 16; Савченко, 1986. Рис. 7, 11).

Тип 2. Килевидные (58 экз. – 45%) (рис. 1, 6–16).

Подтип А. С узким пером (21 экз. – 36%). Внутри данного подтипа выделяется три варианта по форме острия наконечника: «треугольной»; шиповидной; закругленной. Первый вариант (16 экз.) (рис. 1, 6). Второй вариант (3 экз.) (рис. 1, 7). Третий вариант (2 экз.) (рис. 1, 8).

Аналогии первому варианту находятся в материалах с территории Абхазии (Воронов, Шенкао, 1982. Рис. 1, 16).

Подтип Б. С широким пером (32 экз. – 55 %). По форме плечиков и упора выделяется три варианта: с упором, имеющим расширяющееся окончание; с вытянутым упором; с коротким упором. Первый вариант (23 экз.) (рис. 1, 9–12). Второй вариант (6 экз.) (рис. 1, 13, 14). Третий вариант (3 экз.) (рис. 1, 15, 16).

У пяти наконечников (9 %) отсутствует основание черешка, что делает затруднительным их отнесение к какому-либо варианту.

Аналогии известны в материалах Абхазии IV–VII вв. (Воронов, Шенкао, 1982. Рис. 1, 17, 18, 24), в погребениях второй половины VIII – начала IX в. могильника Дюрсо (Дмитриев, 1979. Рис. 2, 6). Подобные наконечники встречены в материалах, относящихся к древним тюркам (Худяков, 1986. Рис. 64, 8, 11). Отдельно следует отметить наконечник второго типа с отверстиями в лопастях (рис. 1, 14), аналогии которому известны в погребениях Борисовского могильника (Саханев, 1914. Табл. III, 9), в материалах предсалтовского времени на территории Предкавказья (Магомедов, 1983. Рис. 19, 7) и степей Восточной Европы (Флёрова, 2001. Рис. 4). Наконечник со свистулькой (рис. 1, 10) имеет аналогию в Шиловке (Багаутдинов и др., 1998. Рис. 26, 3). В целом, исходя из разнообразия форм и размеров, можно согласиться с мнением А. В. Крыганова о том, что полностью одинаковых наконечников стрел данного типа практически нет (Крыганов, 2012. С. 35).

Тип 3. Остролистные (15 экз. – 12 %) (рис. 1, 17–20).

Подтип А. С закругленными плечами (4 экз. – 27 %) (рис. 1, 17).

Подтип Б. Со скошенными плечами (11 экз. – 73 %) (рис. 1, 18–20).

Данный подтип может быть разделен на два варианта: с отверстиями в лопастях и без отверстий. Первый вариант (5 экз.) (рис. 1, 18, 19). Второй вариант (6 экз.) (рис. 1, 20).

Аналогии данному подтипу известны в хазарском слое Саркела (Артамонов, 1958. Рис. 29, 2) и в материалах Больше-Тарханского могильника (Генинг, Халиков, 1964. Табл. XII, 14).

Тип 4. Пламевидные (3 экз. – 2 %) (рис. 1, 21).

Отдел II. Плоские (14 экз. – 9 %) (рис. 2, 1–9).

Тип 1. Килевидные (4 экз. – 29 %) (рис. 2, 1, 2).

Аналогии известны в материалах Верхне-Чирюртовского могильника (Магомедов, 1983. Рис. 19, 10, 14) и Правобережного Цимлянского городища (Ляпушкин, 1958. Рис. 16). Подобные наконечники найдены в погребениях неволинской культуры (Голдина, Водолаго, 1990. Табл. LXIX, 65) и материалах ломоватовской культуры (Голдина, 1985. Табл. XXVI, 42).

Тип 2. Фигурные (5 экз. – 36 %) (рис. 2, 3–5).

Подтип А. С прорезью (4 экз. – 80 %) (рис. 2, 3, 4).

Подобные наконечники встречены в погребениях Борисовского могильника (Саханев, 1914. Табл. III, 7), Дюрсо (Дмитриев, 1979. Рис. 2, 5, 17) и могильника у аула Казазово (Тарабанов, 1983. Рис. 1, 13). Аналогии известны в материалах Правобережного Цимлянского городища (Ляпушкин, 1958. Рис. 16).

Подтип Б. Без прорези (1 экз. – 20 %) (рис. 2, 5).

Аналогии известны в материалах Верхне-Чирюртовского могильника (Магомедов, 1983. Рис. 19, 5, 6).

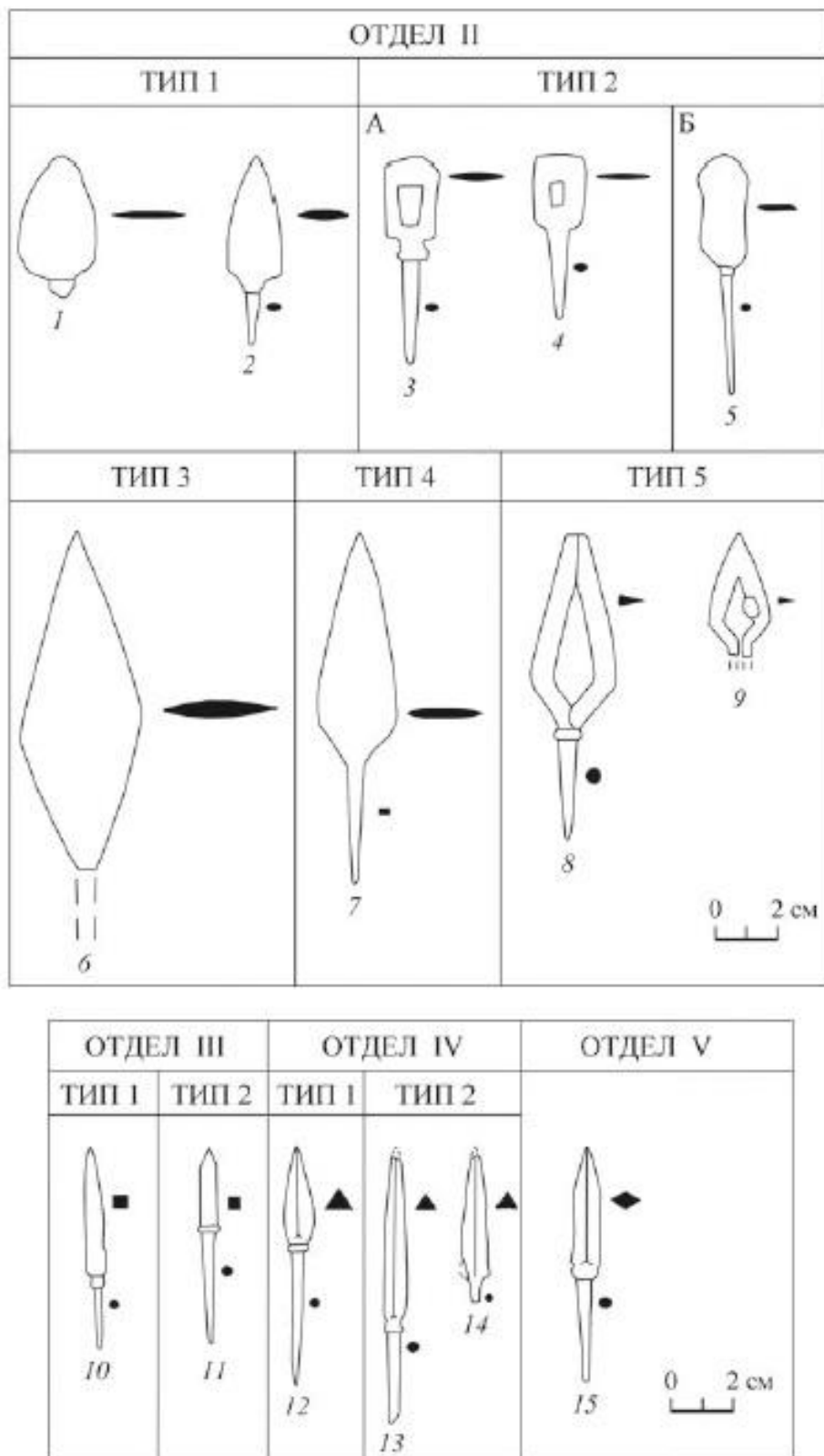

Рис. 2. Наконечники стрел. Отделы II–V

Тип 3. Ромбовидные (1 экз. – 7%) (рис. 2, 6).

Аналогия известна в погребении Шукинского могильника с территории Верхнего Прикамья (Голдина, Кананин, 1989. Рис. 56, 21) и Лядинского могильника в верховьях р. Цны (Воронина, 2007. Рис. 21, 3).

Тип 4. Остролистные удлиненные (2 экз. – 14%) (рис. 2, 7).

Подобные наконечники были найдены в погребениях Аверинского II могильника (Голдина, Кананин, 1989. Рис. 56, 26). Похожий экземпляр найден в одном из курганов Южного Урала эпохи раннего Средневековья (Мажитов, 1977. С. 32. Табл. I, 292). Аналогии известны в материалах Молдовановского могильника (Пьянков, Тарабанов, 2004. Рис. 8, 31, 32).

Тип 5. Ромбические с прорезью и расширением в нижней части (2 экз. – 14%) (рис. 2, 8, 9).

Несколько подобных наконечников обнаружено в одном из комплексов Молдовановского могильника (Пьянков, Тарабанов, 2004. Рис. 8, 22–24, 27–30). Также аналогии известны в погребениях могильника Дюрсо (Дмитриев, 1979. Рис. 2, 8).

Отдел III. Квадратные (6 экз. – 4%) (рис. 2, 10–11).

Тип 1. Шиловидные (4 экз. – 67%) (рис. 2, 10).

Аналогии имеются в материалах «ранних болгар» Поволжья и памятниках новинковского типа (Багаутдинов и др., 1998. Рис. 26, 12, 13; Матвеева, 1997. Рис. 115, 5, 6). Похожий наконечник найден в погребении Больше-Тарханского могильника (Генинг, Халиков, 1964. Табл. XII, 17). Подобные наконечники бытовали в среде финно-угорского населения эпохи раннего Средневековья (Генинг, 1962. Табл. XI, 11). Также подобные наконечники встречены в материалах дунайских болгар (Иотов, 2004. Табл. XXIII, 338, 343, 347). Аналогии известны в материалах с территории Абхазии (Воронов, Шенкао, 1982. Рис. 1, 5).

Тип 2. Пятиугольные (2 экз. – 33%) (рис. 2, 11).

Отдел IV. Треугольные (4 экз. – 3%) (рис. 2, 12–14).

Тип 1. Остролистные с закругленными плечами (2 экз. – 50%) (рис. 2, 12).

Аналогия известна в материалах раннесредневековых кочевников северо-западных предгорий Алтая (Могильников, 2002. Табл. 5).

Тип 2. Удлиненные (2 экз. – 50%) (рис. 2, 13, 14).

Подобные наконечники встречены в материалах предсалтовского периода Восточной Европы (Комар, 2009. Рис. 2, 7) и в погребениях у аула Казазово (Тарабанов, 1983. Рис. 1, 9).

Отдел V. Ромбовидные (4 экз. – 3%) (рис. 2, 15).

Аналогия известна в материалах Больше-Тиганского могильника (Халикова, 1976. Рис. 4, 16).

В целом, говоря о появлении и распространении тех или иных наконечников стрел у населения Доно-Донецкого междуречья второй половины VIII – начала X в., следует отметить, что в процессе сложения форм наконечников стрел основную роль сыграли племена, обитавшие в Предкавказье и на Кавказе. Особое внимание следует обратить на близость, а порой и идентичность форм наконечников, обнаруженных в кремационных погребениях салтово-маяцкой культуры, с наконечниками из погребений Северо-Западного Предкавказья, совершенных по тому же обряду захоронения. Также немало аналогий

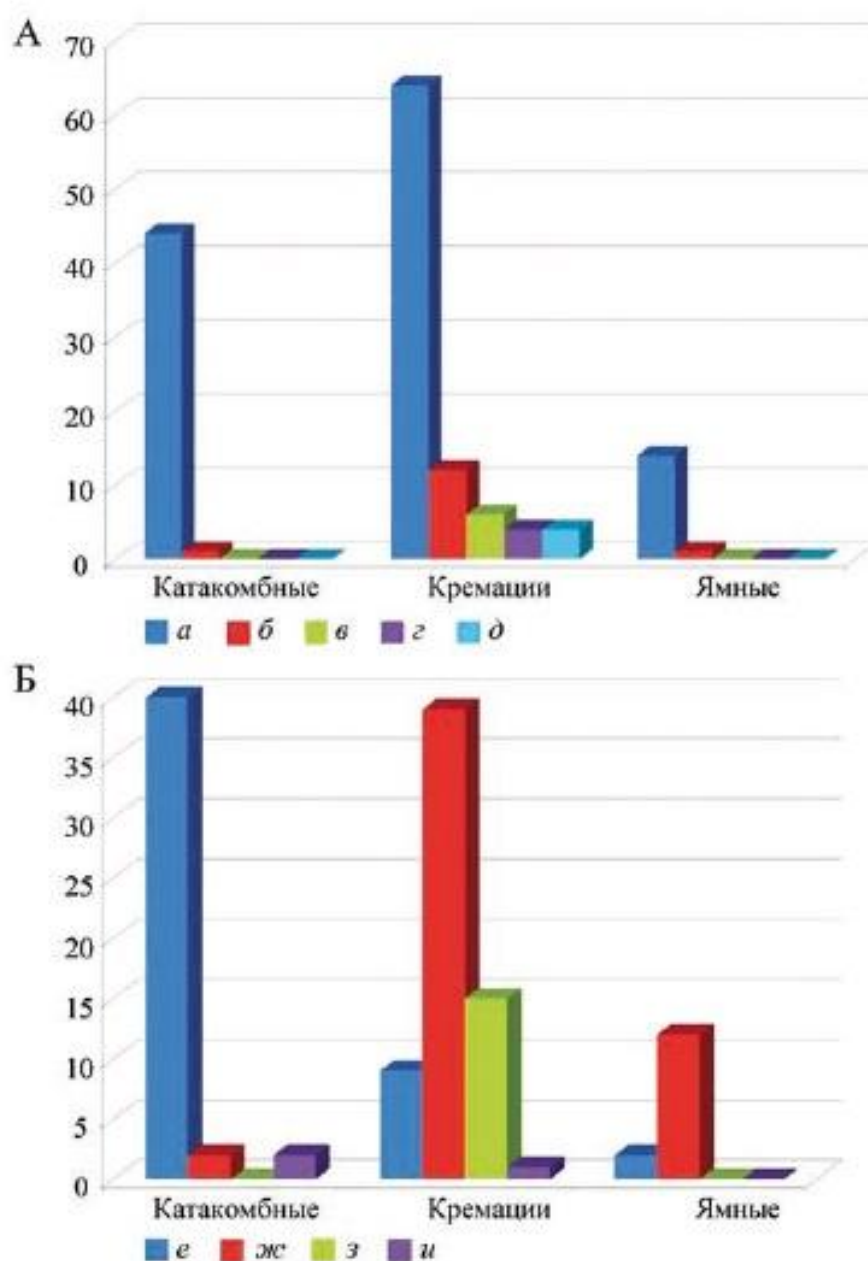

Рис. 3. Распределение наконечников стрел по погребениям

А – распределение наконечников стрел по захоронениям, совершенным по различным обрядам; Б – распределение наконечников стрел первого отдела по захоронениям, совершенным по различным обрядам

а – Отдел I; б – Отдел II; в – Отдел III; г – Отдел IV; д – Отдел V; e – треугольные; ж – килевидные; з – остролистные; и – пламевидные

наконечников салтово-маяцкой культуры имеется в материалах, связываемых с кочевниками Восточной Европы предсалтовского периода (вторая половина VII – первая половина VIII в.). Некоторые из выделенных нами типов наконечников имели очень широкое распространение, например треугольные трехлопастные, поэтому связать их популярность у населения салтово-маяцкой культуры

с влиянием конкретной культурно-исторической общности или определенным регионом весьма затруднительно, если возможно. Следует лишь отметить, что треугольные трехлопастные наконечники стрел были распространены у кавказских алан.

Выделенные нами типы наконечников стрел были неравномерно распространены в памятниках салтово-маяцкой культуры Доно-Донецкого региона (рис. 3, А, Б). Если брать катакомбные могильники, то здесь преобладали прежде всего трехлопастные треугольные и широкие килевидные наконечники стрел, при отсутствии граненых. В погребениях ямных могильников также преобладали трехлопастные треугольные и килевидные наконечники, однако в ямных погребениях Нетайловского ямного и Красногоровского биритуального могильников попадались плоские и килевидные. Наиболее разнообразными оказались наконечники стрел из погребений по типу трупосожжения, в которых нередко встречались граненые и трехлопастные узкие килевидные. В этих же комплексах встречались плоские наконечники стрел, имеющие практически полные аналогии в материалах Предкавказья.

Таким образом, типологический анализ наконечников стрел позволяет говорить о существовании у носителей различных погребальных обрядов населения Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале X в. отличных по составу наборов наконечников стрел.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М. И., 1958. Саркел – Белая Вежа // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 7–84. (МИА; № 62.)
- Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Зубов С. Э., 1998. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара: Самарский региональный фонд «Полдень. XXII век». 286 с.
- Белоусов В. В., 2010. Вооружение и военное дело сарматов Подонья в I–IV вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. 07.00.06. Воронеж: Изд-во ВГУ. 22 с.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И., 1993. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка. 203 с.
- Воронина Р. Ф., 2007. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века. М.: Наука. 164 с.
- Воронов Ю. Н., Шенкао Н. К., 1982. Вооружение воинов Абхазии IV–VII вв. // Древности эпохи великого переселения народов V–VIII веков / Отв. ред.: А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука. С. 121–165.
- Генинг В. Ф., 1953. Бродовский могильник // КСИИМК. Вып. 52. С. 87–98.
- Генинг В. Ф., 1962. Мыдлань-Шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. // Вопросы археологии Урала. Вып. 3 / Отв. ред. Е. Г. Сувор. Свердловск: Удмуртский республиканский краеведческий музей. С. 7–111.
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х., 1964. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука. 200 с.
- Голдина Р. Д., 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та. 280 с.
- Голдина Р. Д., Водолаго Н. В., 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та. 176 с.
- Голдина Р. Д., Кананин В. А., 1989. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 216 с.
- Дмитриев А. В., 1979. Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо // КСИА. № 158. С. 52–57.

- Иванов В. А.*, 1984. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа. М.: Наука. 88 с.
- Йотов В.*, 2004. Въоръженето и снаряжението от българското средновековие (VII–XI век). Варна: Абагар. 356 с.
- Козлов В. И.*, 1998. К вопросу об относительной хронологии наконечников стрел в Балкано-Дунайской культуре // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе / Отв. ред.: Г. В. Вилинбахов, В. М. Массон. СПб.: ГЭ. С. 213–215.
- Комар А. В.*, 2009. Курганы VIII в. у села Астахово // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 7 / Гл. ред. А. В. Евглевский. Донецк: Донецкий нац. ун-т. С. 295–314.
- Крыганов А. В.*, 1989. Вооружение и войско населения Салтово-Маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск: Днепропетровский гос. ун-т. С. 98–114.
- Крыганов А. В.*, 2012. Военное дело кочевников Северного Причерноморья конца IV – начала XIII в. Сумы: Сумское обл. о-во «Просвита». 232 с.
- Левашова В. П.*, 1952. Два могильника кыргыз-хакасов // Материалы и исследования по археологии Сибири. М.: Изд-во АН СССР. С. 121–136. (МИА; № 24.)
- Ляпушкин И. И.*, 1958. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 85–150. (МИА; № 62.)
- Магомедов М. Г.*, 1983. Образование Хазарского каганата (по материалам археологических исследований и письменным данным). М.: Наука. 225 с.
- Мажитов Н. А.*, 1977. Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука. 240 с.
- Матвеева Г. И.*, 1997. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара: Изд-во Самарского ун-та. 226 с.
- Медведев А. Ф.*, 1966. Ручное и метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. М.; Л.: Наука. 184 с. (САИ; вып. Е1-36.)
- Мерперт Н. Я.*, 1949. Верхнее Салтово (салтовская культура): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Л. 18 с.
- Михеев В. К.*, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа. 148 с.
- Могильников В. А.*, 2002. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М.: Наука. 362 с.
- Плетнёва С. А.*, 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 200 с. (МИА; № 142.)
- Плетнёва С. А.*, 1989. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.: Наука. 288 с.
- Приходнюк О. М.*, 1998. Пеньковская культура (культурно-хронологический аспект исследования). Воронеж: Воронежский ун-т. 170 с.
- Пьянков А. В., Тарабанов В. А.*, 2004. Воинский комплекс 25 из Молдовановского могильника (раскопки 1989 г.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 3 / Гл. ред. В. Б. Виноградов. Армавир: АГПУ. С. 275–292.
- Савченко Е. И.*, 1986. Крымский могильник // Археологические открытия на новостройках. Вып. 1 / Отв. ред. И. С. Каменецкий. М.: Наука. С. 70–101.
- Саханев В. В.*, 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911–12 годах // ИАК. Вып. 56. СПб. С. 75–219.
- Тарабанов В. А.*, 1983. Средневековый могильник у аула Казазово // Историческая этнография: традиции и современность. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. С. 148–155.
- Фёдоров-Давыдов Г. А.*, 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Московского ун-та. 276 с.
- Флёров В. С.*, 2000. Аланы Центрального Предкавказья V–VIII вв.: обряд обезвреживания погребенных. М.: Полимедиа. 164 с.
- Флёрова В. Е.*, 2001. Подкурганые погребения восточноевропейских степей и пути сложения культуры Хазарии // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 2 / Гл. ред. А. В. Евглевский. Донецк: Донецкий нац. ун-т. С. 163–190.
- Хазанов А. М.*, 1971. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука. 172 с.
- Халикова Е. А.*, 1976. Больше-Тиганский могильник // СА. № 2. С. 158–178.

- Худяков Ю. С., 1981. Вооружение кочевников приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука. С. 115–132.
- Худяков Ю. С., 1986. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука. 269 с.

Сведения об авторе

Владимиров Сергей Игоревич, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, г. Воронеж, 394018, Россия; e-mail: SergeiHistory@mail.ru

S. I. Vladimirov

TYOLOGY AND ORIGINS OF THE FORMS OF ARROWHEADS USED
BY THE POPULATION IN THE DON-DONETS REGION
IN THE SECOND HALF OF THE 8th – EARLY 10th CENTURIES
(SALTOVO-MAYAKI CULTURE)

Abstract. The paper examines arrowheads discovered in the graves and funeral assemblages left behind by the population of the Don-Donets Region in the second half of the 8th – early 10th centuries. Out of all recorded arrowheads 150 items were used for working out a typology; the typology section is preceded by a brief historiographical overview of approaches to typologies of arrowheads. This typology of arrowheads singles out series, types, subtypes and variants. Comparison of frequency of arrowhead finds in burials made in accordance with different funeral rites provided an opportunity to identify types common for various population groups of the Saltovo-Mayaki culture.

Keywords: Saltovo-Mayaki culture, Don-Donets region, weapons, arrowheads, typology.

REFERENCES

- Artamonov M. I., 1958. Sarkel – Belaya Vezha [Sarkel – Belaya Vezha]. *Trudy Volgo-Donskoy arkhеologicheskoy ekspeditsii [Transactions of Volga-Don archaeological expedition]*. Moscow, Leningrad: AN SSSR, pp. 7–84. (MIA, 62.)
- Bagautdinov R. S., Bogachev A. V., Zubov S. E., 1998. Prabolgary na Sredney Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ya) [Pre-Bulgarians on Middle Volga (at the origins of history of the Tartars of Volga-Kama region)]. Samara: Samarskiy regional'nyy fond «Polden'. XXII vek». 286 p.
- Belousov V. V., 2010. Vooruzhenie i voennoe delo sarmatov Podon'ya v I–IV vv.: avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk [Weapons and warfare of Sarmatae of Don region in I–IV cc.: Thesis for a Doctor's degree Abstract]. Voronezh: Voronezhskiy gos. universitet. 22 p.
- Dmitriev A. V., 1979. Mogil'nik epokhi pereseleniya narodov na reke Dyurso [Cemetery of Migration period on Dyurso River]. *KSIА*, 158, pp. 52–57.
- Fedorov-Davydov G. A., 1966. Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov [Nomads of Eastern Europe under the rule of Golden Horde khans]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 276 p.
- Flyorov V. S., 2000. Alany Tsentral'nogo Predkavkaz'ya V–VIII vv.: obryad obezvrezhivaniya pogrebennykh [Alans of the Central Caucasus foothills in the 5th–8th centuries: prophylactic rite directed against the dead]. Moscow: Polimedia. 164 p.
- Flyorova V. E., 2001. Podkurgannye pogrebeniya vostochnoevropeyskikh stepey i puti slozheniya kul'tury Khazarii [Burials under kurgans in East European steppes and paths of formation of

- Khazaria culture]. *Stepi Evropy v epokhu Srednevekov'ya [European steppes in Medieval epoch]*, 2. A. V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Donetskii natsional'nyy universitet, pp. 163–190.
- Gening V. F., 1953. Brodovskiy mogil'nik [Brodovskiy cemetery]. *KSIMK*, 52, pp. 87–98.
- Gening V. F., 1962. Mydlan'-Shay – udmurtskiy mogil'nik VIII–IX vv. [Mydlan'-Shay – Udmurt cemetery of VIII–IX cc.]. *Voprosy arkheologii Urala [Problems of archaeology of Urals]*, 3. E. G. Surov, ed. Sverdlovsk: Udmurtskiy respublikanskiy kraevedcheskiy muzey, pp. 7–111.
- Gening V. F., Khalikov A. Kh., 1964. Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskiy mogil'nik) [Early Bulgars on Volga (Bol'she-Tarkhanskiy cemetery)]. Moscow: Nauka. 200 p.
- Goldina R. D., 1985. Lomovatovskaya kul'tura v Verkhnem Prikam'e [Lomovatovo culture in Upper Kama region]. Irkutsk: Irkutskiy universitet. 280 p.
- Goldina R. D., Kananin V. A., 1989. Srednevekovyye pamyatniki verkhov'ev Kamy [Medieval sites of Upper Kama reaches]. Sverdlovsk: Ural'skiy universitet. 216 p.
- Goldina R. D., Vodolago N. V., 1990. Mogil'niki nevolinskoy kul'tury v Priural'e [Cemeteries of Nevolino culture in Ural region]. Irkutsk: Irkutskiy universitet. 176 p.
- Ivanov V. A., 1984. Vooruzhenie i voennoe delo finno-ugrov Priural'ya v epokhu rannego zheleza [Weapons and warfare of Finno-Ugrians of Ural region in Early Iron Age]. Moscow: Nauka. 88 p.
- Khalikova E. A., 1976. Bol'she-Tiganskiy mogil'nik [Bol'she-Tiganskiy cemetery]. *SA*, 2, pp. 158–178.
- Khazanov A. M., 1971. Ocherki voennogo dela sarmatov [Essays of warfare of the Sarmatae]. Moscow: Nauka. 172 p.
- Khudyakov Yu. S., 1981. Vooruzhenie kochevnikov prialtayskikh stepey v IX–X vv. [Weapons of nomads of Altai region steppes in IX–X cc.]. *Voennoe delo drevnikh plemen Sibiri i Tsentral'noy Azii [Warfare of ancient tribes of Siberia and Central Asia]*. Yu. S. Khudyakov, ed. Novosibirsk: Nauka, pp. 115–132.
- Khudyakov Yu. S., 1986. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii [Weapons of medieval nomads of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: Nauka. 269 p.
- Komar A. V., 2009. Kurgany VIII v. u sela Astakhovo [Kurgans of VIII c. near village Astakhovo]. *Stepi Evropy v epokhu Srednevekov'ya [European steppes in Medieval epoch]*, 7. A. V. Evglevskiy, ed. Donetsk: Donetskii natsional'nyy universitet, pp. 295–314.
- Kozlov V. I., 1998. K voprosu ob otноситel'noy khronologii nakonechnikov strel v Balkano-Dunayskoy kul'ture [On problem of relative chronology of arrowheads in Balkan-Danubian culture]. *Voennaya arkheologiya. Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoy i sotsial'noy perspective [Martial archaeology. Weapons and warfare in historic and social perspective]*. G. V. Vilimbakhov, V. M. Masson, eds. St. Petersburg: GE, pp. 213–215.
- Kryganov A. V., 1989. Vooruzhenie i voysko naseleniya Saltovo-Mayatskoy kul'tury (po materialam mogil'nikov s obryadom truposozhzheniya) [Weapons and army of Saltovo-Mayaki culture (based on materials of cremation cemeteries)]. *Problemy arkheologii Podneprov'ya [Problems of archaeology of Dnieper region]*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskiy gos. universitet, pp. 98–114.
- Kryganov A. V., 2012. Voennoe delo kochevnikov Severnogo Prichernomor'ya kontsa IV – nachala XIII vv. [Warfare of nomads of North Pontic zone in late IV – early XIII cc.]. Sumy: Sumskoe oblastnoe obshchestvo «Prosvita». 232 p.
- Levashova V. P., 1952. Dva mogil'nika kyrgyz-khakasov [Two cemeteries of the Kyrgyz-Khakas]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Sibiri [Materials and investigations on archaeology of Siberia]*. Moscow: AN SSSR, pp. 121–136. (MIA, 24.)
- Lyapushkin I. I., 1958. Pamyatniki saltovo-mayatskoy kul'tury v basseyne r. Dona [Sites of Saltovo-Mayaki culture in River Don basin]. *Trudy Volgo-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Transactions of Volga-Don archaeological expedition]*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, pp. 85–150. (MIA, 62.)
- Magomedov M. G., 1983. Obrazovanie Khazarskogo kaganata (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy i pis'mennym dannym) [Formation of Khazar khanate (based on materials of archaeological investigations and written data)]. Moscow: Nauka. 225 p.
- Matveeva G. I., 1997. Mogil'niki rannikh bolgar na Samarskoy Luke [Cemeteries of early Bulgars on the Samara Bend]. Samara: Samarskiy universitet. 226 p.
- Mazhitov N. A., 1977. Yuzhnyy Ural v VII–XIV vv. [South Urals in VII–XIV cc.]. Moscow: Nauka. 240 p.
- Medvedev A. F., 1966. Ruchnoe i metatel'noe oruzhie. Luk i strely, samostrel VIII–XIV vv. [Hand and throwing weapons. Bow and arrows, mechanic bow of VIII–XIV cc.]. Moscow; Leningrad: Nauka. 184 p. (SAI, E1-36.)

- Merpert N. Ya., 1949. Verkhnee Saltovo (saltovskaya kul'tura): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Verkhnee Saltovo (Saltovo culture): Ph. D. Thesis Abstract]. Leningrad. 18 p.
- Mikheev V. K., 1985. Podon'ye v sostave Khazarskogo kaganata [Don region in structure of Khazar khanate]. Kharkov, Vishcha shkola, 148 p.
- Mogil'nikov V. A., 2002. Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vekakh [Nomads of Altai north-western foothills in IX–XI centuries]. Moscow: Nauka. 362 p.
- Pletneva S. A., 1967. Ot kocheviy k gorodam. Saltovo-mayatskaya kul'tura [From nomad stations to cities. Saltovo-Mayaki culture]. Moscow; Leningrad: AN SSSR. 200 p. (MIA, 142.)
- Pletneva S. A., 1989. Na slavyano-khazarskom pogranich'ye (Dmitrievskiy arkhologicheskiy kompleks) [On Slavic-Khazarian border (Dmitrievskiy archaeological complex)]. Moscow: Nauka. 288 p.
- Prikhodnyuk O. M., 1998. Pen'kovskaya kul'tura (kul'turno-khronologicheskiy aspekt issledovaniya) [Pen'kovka culture (cultural chronological aspect of investigation)]. Voronezh: Voronezhskiy universitet. 170 p.
- P'yankov A. V., Tarabanov V. A., 2004. Voinskiy kompleks 25 iz Moldovanovskogo mogil'nika (raskopki 1989 g.) [Warrior's complex No. 25 from Moldovanovskiy cemetery (excavations of 1989)]. *MLASK*, 3, pp. 275–292.
- Sakhanev V. V., 1914. Raskopki na Severnom Kavkaze v 1911–12 godakh [Excavations in North Caucasus in 1911–12]. *IAK* [Proceedings of IAK], 56. St. Petersburg, pp. 75–219.
- Savchenko E. I., 1986. Krymskiy mogil'nik [Krymskiy cemetery]. *Arkheologicheskie otkrytiya na novostroykakh* [Archaeological discoveries in construction zones], 1. I. S. Kamenetskiy, ed. Moscow: Nauka, pp. 70–101.
- Tarabanov V. A., 1983. Srednevekovyy mogil'nik u aula Kazazovo [Medieval cemetery near village Kazazovo]. *Istoricheskaya etnografiya: traditsii i sovremennost'* [Historical ethnography: traditions and nowadays]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, pp. 148–155.
- Veyman E. V., Aybabin A. I., 1993. Skalistinskiy mogil'nik [Skalistinskiy cemetery]. Kiev: Naukova dumka. 203 p.
- Voronina R. F., 2007. Lyadinskie drevnosti: iz istorii mordvy-mokshi: konets IX – nachalo XI veka [Lyadino antiquities: from history of Mordva-Moksha: end of IX – beginning of XI century]. Moscow: Nauka. 164 p.
- Voronov Yu. N., Shenkao N. K., 1982. Vooruzhenie voynov Abkhazii IV–VII vv. [Weapons of Abkhazian warriors in IV–VII cc.]. *Drevnosti epokhi velikogo pereseleniya narodov V–VIII vekov* [Antiquities of Migration period in V–VIII centuries]. A. K. Ambroz, I. F. Erdeli, eds. Moscow: Nauka, pp. 121–165.
- Yotov V., 2004. V"or"zhenieto i snaryazhenieto ot b"lgarskogo srednevekovie (VII–XI vek) [Weaponry and equipment of Bulgarian Middle Ages (VII–XI century)]. Varna: Abagar. 356 p.

About the author

Vladimirov Sergey I., Voronezh State University, Universitetskaya ploshch., 1, Voronezh, 394018, Russian Federation; e-mail: SergeiHistory@mail.ru